

Сяо И, казалось, не знал, что и делать с ним. Он подошёл к спине Цинь Чаньюаня и сказал:

— Лекарство.

Цинь Чаньюань с широкой улыбкой протянул ему маленький фарфоровый флакончик:

— Спасибо.

Сяо И бросил на него взгляд, взял флакончик. Он привык к таким делам: высыпал лекарство на ладонь, разогрел его, потеряв ладони, и приготовился наложить на рану Цинь Чаньюаня.

Вдруг Цинь Чаньюань остановил его.

Сяо И беззвучно посмотрел на него.

— Ты не можешь быть поаккуратнее, братец Сяо?

Сяо И смотрел на него. Пока они замерли в безмолвном противостоянии, Сяо И внезапно нанёс лекарство. Жидкость коснулась раны, и резкая боль застала Цинь Чаньюаня врасплох. Он весь вздрогнул, из горла вырвался короткий вскрик, мышцы рук мгновенно напряглись, вздулись вены, и он вцепился в край бочки, словно пытаясь таким образом перетерпеть боль.

Он скрежетал зубами:

— Сяо... И!

Сяо И не обращал на него внимания, достал бинт и начал старательно перевязывать его:

— Лекарство от ран всегда раздражает, невозможно, чтобы было совсем не больно. Если тянуть, лучше уж быстро отрубить, одним махом.

Цинь Чаньюань сдался:

— Ладно, ты прав. Ты закончил перевязку?

Сяо И как раз закончил последний виток, убрал руки и произнёс:

— Закончил.

Цинь Чаньюань:

— Тогда проваливай, я хочу переодеться.

Сяо И неожиданно для себя хмыкнул, но тут же принял серьёзный вид и посмотрел на Цинь Чаньюаня:

— У тебя есть то, что есть у меня, и нет того, чего нет у меня. К чему стесняться?

Цинь Чаньюань понял, что Сяо И высмеивает его его же собственными словами. В порыве стыда и гнева он схватил красное платье с вешалки рядом и со всей дури запустил им в Сяо И:

— Проваливай!

В этот миг глаза Сяо И поймали изящную и тонкую линию талии Цинь Чаньюаня. Неизвестно почему, но Цинь Чаньюань совсем не походил на мечника, который каждый день валяется в

пыли и тренируется. После воды его кожа сияла, как яшма, без единого изъяна, казалось даже более нежной, чем у избалованных девочек.

Сяо И отвернулся, стирая картину, увиденную его глазами, из памяти.

После отдыха, как только наступили сумерки и Павильон Яньхуан ещё не закрылся, они направились туда.

Наконец-то они сменили женские платья. Сяо И специально осмотрел Цинь Чаньюаня и обнаружил, что тот от природы был идеальной вешалкой для одежды. Как говорится, встречают по одежке, но к Цинь Чаньюаню это не относилось: казалось, одежда становилась красивой и ценной только потому, что была на нём.

Сяо И отвёл взгляд и сказал:

— Как ты собираешься поступить?

Цинь Чаньюань ответил:

— В любом случае, мне нужно сначала увидеть хозяина павильона.

Увидев хозяина, он планировал незаметно показать ему свою привилегированную грамоту, пока Сяо И не смотрит. У человека такого ума, как хозяин павильона, он точно поймёт его намерения.

Но дальнейшие действия он хотел скрыть от Сяо И.

Можно было и не скрывать, но необходимости не было. Объяснения Сяо И потом были бы слишком хлопотными, а он ненавидел лишние проблемы.

Сяо И не стал задавать лишних вопросов и просто ответил:

— Хорошо.

Павильон Яньхуан в преддверии сумерек необъяснимо обладал величественной и печальной красотой. Он был свидетелем смены эпох, смены всех вещей, печальные события были врезаны в его память, но он по-прежнему стоял здесь, никогда не меняясь.

Цинь Чаньюань сделал шаг вперёд, затем обернулся к Сяо И:

— Пойдём?

На Сяо И был белоснежный халат с узором из черных бамбуков на груди. На черных сапогах, казалось, были темные узоры, которые в теплых оранжевых лучах заката проявляли разные текстуры. Он скрестил руки на груди, и серебряные наручи на его запястьях отражали яркий свет.

Цинь Чаньюань был не так разодет: простой белый халат, волосы небрежно стянуты лентой цвета темной орхидеи. В данный момент он повернул голову, половина лица была спрятана в тени, куда не доставал солнечный свет, и он улыбнулся Сяо И:

— Что такое?

Сяо И шагнул следом:

— Пойдём.

В Павильоне Яньхуан почти никого не было. Их снова встречал тот же работник. Увидев, что на обоих простая, но дорогая одежда, он встретил их с улыбкой.

Но работник не успел открыть рот, как как раз хозяин павильона спустился с верхнего этажа, провожая важного гостя. Цинь Чаньюань спросил:

— Это кто?

Работник ответил:

— Это наш хозяин павильона.

Цинь Чаньюань уставился на Сун Чэнцзэ и спросил:

— Так как же нам повидать вашего хозяина?

Работник:

— Хозяин обычно не принимает гостей, если только это не наши VIP-гости или если не предупредить за два дня заранее...

В этот момент работник ещё не договорил, как проводивший гостя Сун Чэнцзэ обернулся, распахнул веер, показав четыре больших символа «Не твоё дело», и улыбнулся:

— Что хотят купить эти два почтенных гостя?

Взгляды Сяо И и Цинь Чаньюань одновременно упали на его веер.

Сун Чэнцзэ вдруг осознал этот момент, слегка неловко перевернул веер, и перед ними открылось «Гармония приносит богатство».

Цинь Чаньюань и Сяо И:

— ...

Сун Чэнцзэ улыбнулся:

— Что хотят купить эти два почтенных гостя?

Хозяин Павильона Яньхуан оказался совершенно отличным от того, что представлял себе Цинь Чаньюань. Он думал, что такой влиятельный человек, как хозяин Павильона Яньхуан, обычно носит золото и серебро, с пузом богатыка, и телосложение тоже должно быть тучным, совсем не как нынешний Сун Чэнцзэ.

Внешность Сун Чэнцзэ была обычной, но от него естественно исходило спокойное и безмятежное дыхание. Если говорить, что он пропах медью, то в нём всё же чувствовалось отношение, далёкое от мирской суеты.

Цинь Чаньюань отвёл взгляд, улыбнулся:

— Мы просто так погуляем. Слышали, что в вашем павильоне через два дня будет аукцион, это правда?

Сун Чэнцзэ подхватил слова Цинь Чаньюаня:

— Да.

Цинь Чаньюань как бы невзначай почесал затылок, широкий рукав его одежды спустился вниз и как раз повис перед взглядом Сун Чэнцзэ.

Сун Чэнцзэ естественно посмотрел на Цинь Чаньюаня, но в ту же секунду его зрачки резко сузились.

В рукаве Цинь Чаньюаня он увидел чёрную привилегированную грамоту.

Всего Павильон Яньхуан выпустил сто тринадцать привилегированных грамот, разделенных по цветам на уровни. Из них чёрных было две, голубых — десять, красных — сто одна.

Привилегии чёрной грамоты были настолько велики, что если бы владелец захотел забрать Павильон Яньхуан под свой контроль, при согласии хозяина это не составило бы проблем.

А сейчас чёрных привилегированных грамот осталось всего две: одна у императора династии Цансюань, а другая — в руках Истинного человека Уняня.

Такие вещи вообще невозможно подделать. Каждая привилегированная грамота была уникальной, и только люди Павильона Яньхуан могли отличить подлинную от поддельной.

У Сун Чэнцзэ было отличное зрение, и эта привилегированная грамота была настоящей.

Цинь Чаньюань спал пятьсот лет и не понимал правил Павильона Яньхуан, думая, что все привилегированные грамоты одинаковые. Он также не прочитал другой смысл во взгляде Сун Чэнцзэ, решив, что тот просто удивился.

Сун Чэнцзэ поправил выражение лица, слегка кашлянул, не выдав ни единого изъяна, и улыбнулся:

— Судя по всему, двух почтенных гостей интересует аукцион?

Цинь Чаньюань ответил:

— Да. Не знаю, есть ли сейчас в вашем павильоне пропуска на продажу или можно обменять их на духовные камни.

Сун Чэнцзэ обмахивал себя веером, краем глаза глядя на Сяо И.

Сяо И не интересовался их разговором и уже отошел в сторону, разглядывая пейзажную картину, висевшую на стене.

Сун Чэнцзэ уже не надеялся на Сяо И. Ему пришлось одному сталкиваться с бурей, одному сталкиваться с этой важной персоной с черной привилегированной грамотой!

Сун Чэнцзэ сложил бумажный веер, постучал им два раза по ладони, немного колеблясь, словно делая огромную уступку:

— Видите ли, правило Павильона Яньхуан таково: если вы купите у нас товаров на 5 000 духовных камней, мы подарим вам пропуск. Но до вчерашнего дня все пропуска уже были розданы.

Услышав это, работник показал гордое выражение: вот, хозяин так и сказал, он не передал смысл неправильно.

Но следующая фраза хозяина заставила его замереть на месте.

Сун Чэнцзэ сказал:

— Однако, на первых трёх этажах, открытых для публики, нет ничего хорошего. На четвёртом этаже есть хорошая вещь. Если вы заинтересуетесь и купите её, мы подарим вам два пропуска в качестве благодарности, прямо бесплатно.

Цинь Чанъюань приподнял бровь, только собирался спросить, что это за вещь, почему они, забрав её, будто совершили великое доброе дело.

Сун Чэнцзэ прикрыл лицо веером и тихо рассмеялся:

— Однако эта вещь может не интересовать обычных людей. Если вы просто заберёте её ради пропуска, это тоже довольно выгодно.

Цинь Чанъюань понял: хозяин, увидев привилегированную грамоту, открыл для него заднюю дверь. Действительно, привилегированная грамота полезная.

Он рассмеялся:

— Хорошо, тогда прошу хозяина провести нас посмотреть.

В любом случае, духовных камней у него было достаточно. Только бы получить пропуск, и поездка не будет напрасной.

Он обернулся позвать Сяо И, который полностью отстранился от происходящего:

— Сяо И, пошли, на четвёртый этаж.

<http://bllate.org/book/16414/1487498>